

– пламенная мамаша), женщина – предмет гардероба (Bra-burner – «поджигательница бюстгальтера»; Suit – костюм), женщина – ангел (Angel – ангелочек), женщина – лотерейный номер (Number – номерок) женщина – феминистка (Goldie locks – золотые наручники; Libber – сторонник движения женщин за свои права).

Из приведенных образов женщин можно сделать вывод, что в целом, у представителей американской картины мира отношение к женщинам положительное, реже нейтральное. Интересен тот факт, что для ругательного отношения к женщинам используются образы животных, таких как корова, свинья и так далее.

Таким образом, проанализировав внутреннюю форму концепта «женщина» – «woman», мы пришли к выводу, что сам концепт является некой проекцией стереотипных представлений, сложившихся в ходе истории о женщине в американской культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов, С.А. Концепт и слово [Текст] / Ю.Д. Апресян // Русская словесность: Антология. Под ред. В.Н. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267-280.
2. Кубрякова, Е.С. Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М. : Наука, 2005. – 329 с.
3. Хомяков, В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.А. Хомяков. – Л., 2008. – 168 с.

КОНЦЕПТ БЕРЕГ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

С.А. Моисеева, А.Л. Великанова

Белгородский государственный университет

The article considers the peculiarities of the content and structure of the concept coast dealing with its verbal part in the French language; the authors make the description of its representations using substantive paradigm; the question of national culture character is also touched.

В основе формирования многих фундаментальных концептов человеческого сознания лежат пространственные представления, что обуславливает неугасающий интерес к изучению пространства. К исследованиям средств объективации пространства и пространственных отношений принадлежат работы Н.Д. Арутюновой, Е.С. Яковлевой, Е.С. Кубряковой, З.Д. Поповой, В.В. Корневой и др. Данная категория является неотъемлемой составной частью языковой картины мира (ЯКМ), выступающей как инструмент изучения концептосферы народа, которая состоит из концептов, существующих в виде мыслительных схем, понятий, сценариев и т.п., обобщающих разнообразные признаки внешнего мира [Попова, 2002, с. 11].

Понятие географического пространства является важным компонентом концептосферы языка, что объясняет наличие соответствующего концептуального поля, имеющего сложную структуру, представленную макрополями. Репрезентации концепта *географическое пространство* отражаются в аспектах *суша и вода*. Такое разграничение даёт возможность выделить макрополя *ландшафт* и *водное пространство*. В составе поля *ландшафт* особое место занимает концепт *берег*, участок суши, сообщающийся с водным пространством.

Описание концепта предполагает исследование языкового корпуса, в котором данный концепт репрезентирован. Анализ средств языковой объективации концепта позволяет установить признаки его структурных компонентов, т.е. его информационного содержания, интерпретационного поля и образа [Попова, 2006, с. 76]. Информационное содержание включает в себя дефиниционный минимум признаков, конкретизирующих сущность концепта. Информационное содержание концепта *берег* заключается, главным образом, в характеристике денотата как участка суши, граничащего с каким-либо водным пространством. Этот признак представляет ядро рассматриваемого концепта.

Данный компонент структуры концепта *берег* соотносится со значениями единиц *côte, rive, rivage, littoral, berge, bord*. Эти лексемы указывают на денотат, объективируя когни-

тивный признак *край*: “Dominique devait aborder à l’autre rive” [Zola, 1971, с. 50]. Данный пример иллюстрирует реализацию аспекта *тип суши*, указывая непосредственно на сам денотат, и *динамичность*, подчёркиваемую глагольной формой, демонстрирующей способ достижения объекта.

Французское языковое сознание, вербализуя понятие ‘берег’, актуализирует признаки, ложащиеся в основу видовой дифференциации в зависимости от типа водного пространства, омывающего сушу: ЛЕ *côte* (f) номинирует морской берег, единица *littoral* (m) – зону, примыкающую к нему, побережье; более широким значением обладает лексема *rive* (m), обозначающая берег не только моря, но и озера; существительное *rive* (f) актуализирует признак его расположения возле крупного водотока, в некоторых случаях – моря; ЛЕ *berge* (f) используется для обозначения берега реки. Многозначное существительное *bord* (m), ядерной семой которого выступает *окраинное положение*, также номинирует берег во французском языке, соответствующа, тем самым, различным видовым понятиям.

Элементы, дополняющие информационное содержание концепта формируют его интерпретационное поле, в котором выделяют оценочную, энциклопедическую, утилитарную, регулятивную, социально-культурную, паремиологическую зоны. Образный компонент является психофизиологической основой концепта [Попова, 2006, с. 78]. Основу интерпретационного поля составляют признаки энциклопедической зоны, связанные с принадлежностью к определённому водному пространству, высотой участка суши над уровнем моря, субстратом, строением, формой побережья.

Признак ‘положение по отношению к уровню моря’ реализуется лексемами *accordé* (m) – ‘отвесный берег’, *plage* (a) – ‘отлогий берег’, *estran* (m) – ‘маршевый берег’, с конкретизирующей семой ‘принадлежность к эстуарию реки’, поскольку именно марши, состоящие из наносных фракций, характеризуются такой локализацией. К обозначенной подгруппе можно отнести географический термин *promontoire* (m), денотатом которого является отрог, высокий мыс, т.е. выступ берега в море, сложенный твёрдыми породами; обобщенная номинация мыса представлена единицей *cap* (m). Выступ берега также обозначается лексемой *bec* (m), она дифференцируется по признаку *принадлежность к морю, озеру, реке*, а также *узкая полоса*. Следует отметить, что субстантив *plage* неоднозначен, он используется для обозначения отмели, прибрежной полосы, представляя собой такой географический термин, как пляж – полоса суши, сложенная песком и галькой, часто образующаяся на защищённых участках береговой линии [Скиннер, 1999, с. 292].

Особенности строения исследуемого концепта также связаны с действием воды на сушу и, как следствие, образованием намывов и наносов, номинации которых реализуют когнитивные признаки *доступность для прохождения, возможность местонахождения*, что актуализируется во французском языке при помощи лексем *indentation* (f) ‘изрезанность побережья’ и *herbie* (f) – ‘илистые окаменевшие отложения на берегу моря’. Определённый тип небольшого возвышения номинируют лексемы *remblaiement* (m), *pointe* (f), *ensablement* (m), *envasement* (m) и *laisse* (f) (*lais* (m)), а именно, намыв, нанос с основным дифференциальным признаком *образованное водой*. Особым видом такого типа возвышения является *pointe*, ‘коса’, с характеристиками: *большая протяжённость, узкая полоса, береговое положение, выступ в сторону моря, реки, озера*. Как интегральные, так и дифференциальные семы единиц *remblaiement* и *laisse* относятся к их месторасположению: первая обозначает намыв реки, а вторая – моря. Качественные характеристики отражены в номинациях: у лексемы *ensablement*, с наиболее яркой семой *песчаное отложение*, у *envasement*, конкретизирующий признак *наличие ила*. Дифференциальной семой единицы *alluvionnement* (m) является *наличие аллювия, отложений, формирующихся водными потоками в речных долинах* [Там же: 12].

Среди номинаций, обладающих национальной спецификой, необходимо выделить ЛЕ *riviéra* (f), обозначающую полосу побережья Средиземного моря, охватывающую территорию Франции и Италии. По признаку субстрата выделяют песчаный берег – ‘*grève*’ (f). Особенности песчаных побережий отражены в номинациях той или иной местности, так, лексема *graves* (f, pl) номинирует каменистые холмы на территории Жиронды.

Все перечисленные выше номинанты конкретизирующего характера в структуре концепта относятся к ближней периферии. Дальняя периферия представлена признаками регулятивной зоны, связанными с процессами, происходящими во время прилива и отлива и особенностями строения берега. Доля этого компонента в содержании концепта *берег* довольно велика, это связано с тем, что в национальном сознании французов находят своё отражение аспекты, относящиеся к утилитарной и социально-культурной зонам содержания концепта. Большая часть французских границ омывается морем, что обусловило развитие мореходства [Choix de lectures, 1971, с.33]. Французские порты и на сегодняшний день имеют немалое значение для экономики страны, что накладывает отпечаток на содержание концепта *берег* в аспекте ‘использование прибрежных территорий’, т.е. в прагматическом отношении. Перцептивный образ концепта основан на зрительных ощущениях, не исключая при этом наличие слухового восприятия вследствие присутствия воды и ветра, а также осознательных, связанных с возможностью тактильного контактирования с водой и землёй.

Реализация признаков энциклопедической зоны интерпретационного поля концепта *берег* осуществляется в аспектах ‘тип субстрата’, объективируемом лексемами *grève*, *es-tran*, *пологость/крутизна*, например: “Pendant ce temps, la future maman se promenait le long des plages, sous le tender soleil de janvier...” [Pagnol, 1957, с. 32]. ЛЕ *plage* объективирует когнитивный признак энциклопедической зоны *пологость*, в то же время использование глагола *se promener* указывает на присутствие признаков регулятивной зоны, связанных с возможностью пребывания на берегу. Эта характеристика в аспекте *опасность, связанная с деятельностью моря*, соотносится со значением ЛЕ *batture*, также объективирующей регулятивные признаки.

Признаки энциклопедической зоны, относящиеся к аспекту ‘форма побережья’ связаны с представлениями о конкретных разновидностях берега, таких, как *коса* и *мыс*: “On distingue devant soi, sur les bords de la mer, la baie du tombeau; un peu sur la droite, le cap Malheureux...” [Zola, 1971, р. 83]. Наличие в данном примере общей номинации *bord* и конкретной *cap* свидетельствует о дифференциации видов денотата, заключающихся в строении побережья. Кроме того, данный пример демонстрирует элемент описания пейзажа, который несёт в себе эстетическую оценку, что указывает на объективацию признаков оценочной зоны. Признаки утилитарной зоны проявляются при наличии средств, квалифицирующих побережье, например, прилагательных: “Nous n’étions plus en mer, et de chaque côté, tout au loin, on apercevait des rives boisés...” [Malot, 2005, р. 263]. Прилагательное *boisé* может служить способом актуализации прагматического отношения. Признак квалифицирующего слова также может дополнять содержание интерпретационного поля концепта. В данном случае признак *степень проходимости леса*, свойственный использованному в данном примере прилагательному, реализует регулятивный компонент интерпретационного поля. Социально-культурный компонент реализуется в специфических особенностях, заключающихся в представлениях французов о тех или иных типах побережий, характерных для конкретной области. В совокупности эти и другие факторы (климатические, географические) формируют представление о культуре в различных районах страны. Так, имя собственное *Côte d’Azur* обозначает конкретную территорию Франции, отличающуюся не только климатом, рельефом, но и характерной для неё растительностью и свойственными ей культурными ценностями, что вносит социально-культурный компонент в содержание исследуемого концепта.

Анализ лексикализаций концепта *берег* показывает, что французское национальное сознание проводит детальную дифференциацию видов денотата, что свидетельствует о значимости данного концепта. В номинативном поле исследуемого концепта отразилась национальная специфика. Трактовка понятия *берег* зависит от вида примыкающего водного пространства, типа субстрата, формы побережья. Специфика концепта *берег* обусловлена тем, что Франция располагает большим количеством территорий, включающих береговые зоны, в связи с чем номинативная плотность данного концепта достаточно велика.

Материал исследования зонной организации номинативного поля концепта *берег* показал, что его ядро характеризуется достаточно высокими количественными показателями вследствие развитой синонимии обобщённых номинаций. Наибольшая численность объективаций свойственна зоне ближней периферии, в которой реализуются энциклопедические признаки, преобладающие в интерпретационном поле. Дальняя периферия составлена, в основном, квалифицирующими единицами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Попова, З.Д. Язык и национальная картина мира [Текст] : монография / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : Истоки, 2002. – 59 с.
2. Попова, З.Д. Когнитивно-семантический анализ языка [Текст] : монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж : Изд-во «Истоки», 2006. – 226 с.
3. Скиннер, М., Редферн, Д., Фармер, Дж. География. А – Я [Текст] : Словарь-справочник / Пер. с англ. К.С. Ткаченко / М. Скиннер, Д. Редферн, Дж. Фармер.– М. : ФАИР-Пресс, 1999. – 528 с.
4. Choix de lectures sur la géographie de la France [Text]. – Ecole Supérieure, M., 1971. – 66 р.
5. Malot, H. Sans famille [Text]/ H. Malot. – СПб. : КОРОНА прнт, КАРО, 2005. – 345 с.
6. Pagnol, M. La gloire de mon père [Text] / M. Pagnol.– Monte-Carlo : Ed. Pastorally, 1957.–306 р.
7. Saint-Pierre, B. Paul et Virginie [Text] / B. Saint-Pierre. – Р. : СЕЕ, 1993. – 221 р.
8. Zola, E. Contes et nouvelles [Text] / E. Zola. – М. : Editions du Progres, 1971. – 317 р.

КОГНИТИВНАЯ СУЩНОСТЬ МЕТАФОРИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ

С.А. Моисеева

Белгородский государственный университет

И.А Волошкина

Белгородская государственная сельскохозяйственная академия

The paper deals with the analyses of the phraseological metaphorization essence, its peculiarities in French. Having its roots in the extralinguistic world this phenomenon is the connecting cognitive link between this one, consciousness and the language, being realized in phraseological semantics.

Метафора в когнитивной лингвистике рассматривается как орудие познания, мотивирующееся этнолингвокультурной средой и одновременно выступающее как лингвокультурная сфера нации, интегрирующая все знания о мире, как информативный посредник в цепи «миропонимание – мироосознание – суждение». Метафора используется как ключ к системе изучения человеческой мысли. Мышление человека, связанное с его повседневным опытом, обусловлено метафорами, иными словами, человек мыслит, изъясняется метафорами, познавая, объясняя и оценивая мир. Как отмечал Дж. Джейнс, понять – это значит найти хорошую метафору, подобрать хорошо знакомый и связанный с нашими сенсорными ощущениями образ для осмыслиения неизвестного и малопонятного [Jaynes, 1976, с. 50].

Когнитивная деятельность сознания сопряжена с «ухватыванием» и установлением смысла, имеющего ценностно-информационную значимость, в языковом выражении. Усвоение новой информации о мире осуществляется на базе ранее полученной. Уподобление ранее содержащейся и вновь полученной информации происходит в процессе ее осмыслиения. Работу мысли приводит в динамическое состояние модус фиктивности, основополагающая суть метафоры, позволяющий уподоблять логически несопоставимые и онтологически несходные сущности, и обеспечивающий «фиктивное» восприятие «буквального» значения, вызывающий образно-ассоциативное представление. «Сила метафоры <...> – в эффекте балансирования между <...> определенностью и неопределенностью, в известной условности и вместе с тем в прагматической значимости